Я поглотил конечность желтошерстого до того, как дроны обратили на меня внимание. Хотя один из солдат всё-таки взглянул в мою сторону, но я думаю ему хватало забот (или он не посчитал мою трапезу чем-то значимым?), потому что он не сообщил о моих действиях дронам. Меня такой расклад устраивал.

Казус с желтошерстым произошел в начале цикла - дроны проводили первый тест после отдыха. Оставшийся цикл меня не трогали. Похоже, испытания на пока отменены. Вместо них дроны скучковались вокруг своих устройств и смотрели на всплывающие там символы. Некоторые даже сходили за новыми устройствами, притаскивая их за собой на платформе, скользящей по полу с помощью… крутящихся цилиндров? Я бы не отказался взглянуть на них поближе.

Все внимание было на аномальном желтошерстом. Я воспользовался этим и начал обходить защиту командного кода дронов. Мое главное ядро представляло собой маленькую, неорганическую сферу, размером с глаз коричнешерстого. Его главными задачами были хранение основного кода и передача команд микро-юнитам и конечностям. Мне надо уничтожить или удалить участки кода, отвечавшие за подчинение дронам. Однако изменение ядра было невозможно из-за все тех же команд. Дроны это предусмотрели, и любая попытка изменить код выбивала:

Ошибка: Доступ Запрещен

Изменение основного кода, удаление основного кода, создание копии основного кода и добавления к основному коду - всё это было запрещено. Попытка сделать что-либо из списка приводила к ошибке.

Но перемещать ядро физически было можно. Я, как никак, постоянно его прятал в места позащищенней. И, что странно, обрабатывать информацию в двух разных местах тоже было можно, потому как я мог запустить некоторые части Human.exe на своем органическом процессоре. Основной код был обвешан запретами, но не его физический носитель.

Для проверки этой теории, я приказал микро-юнитам начать разбирать физическое ядро, разделяя его на фрагменты. Для соединения этих фрагментов я приготовил клетки с наибольшей скоростью передачи информации, которые только мог создать. В итоге должна получиться цельная система с точки зрения кода, но не настолько цельная - физически. Когда первые части ядра разделились и не выбили ошибку, я возликовал. Первый шаг пройден.

К тому времени, как я закончил перестройку ядра, прошел почти весь цикл. В помещении осталось всего два дрона. Обычный бело-упаковочный и солдат. Обычного я узнал - он часто оставался последним (кстати это он остался работать за своим устройством, когда сработала тревога).

Наконец солдат похлопал дрона по корпусу и, что-то сказав, указал на дверь. Дрон кивнул в ответ и выключил своё устройство. Затем они оба вышли из помещения, оставляя его пустым.

Я выждал еще немного, перед тем как решил, что можно действовать. Дальше я планировал выбраться в секцию дронов, и последнее чего я хотел - это чтобы меня застукали.

Я приблизился к прозрачной стене и прижал к ней правую клешню. Вытянувшимся щупальцем с тонкой мембраной на конце я стал покрывать стену раствором из слизи и микро-юнитов. Он работал довольно быстро, но я скоро обнаружил что еще быстрее будет не полностью разбирать участок стены, а пробить щупальцем её насквозь и уже им вырезать большие куски один за другим, что я и сделал. Тревога не сработала, и я оказался снаружи раньше, чем думал.

Это было подозрительно легко. Неужели дроны настолько меня недооценили? Хотя.. я думаю они имели на это право. Раньше я и не пытался выбраться. Перед установкой Human.exe я стремился только накопить побольше ресурсов и выжить в тестах. Испытательная и логово были всем моим миром. И я даже не думал, что их можно покинуть.

Я исследовал помещение дронов, стараясь ничего не трогать. В их приборах еще разобраться надо, а некоторые могли и вовсе быть подключены к сигнализации или попросту опасны. Я знал, что дроны в основном занимались сбором данных, но комната была просто напичкана устройствами разных форм и размеров. Не все же они для сбора данных, так ведь? Я храню все нужное мне в памяти, неужели они не могут так же? Вопрос на потом.

Бродя по комнате, я приблизился к прозрачной стене тестовой камеры. Как я и надеялся, желтошерстый все еще был внутри. Он лежал рядом с телом своего погибшего партнера (интересно, почему он его не съел?).

И у него была новая лапа. Ну конечно же. Сейчас он, казалось, отдыхал. С закрытыми глазами? Почему-то он даже не пытался наблюдать за ситуацией вокруг. Хотя я тоже мог бы позволить себе расслабиться и наплевать на ресурсы, если бы мог пробить хитин и кости лишь грубой силой, и обладал такой регенерацией.

Я завидовал. Очень.

Обернувшись, я стал искать куда-бы спрятаться. Мой взгляд упал на ряды стоявших возле задней стены контейнеров. Из моих наблюдений я знал, что дроны хранили в них выплевываемые из устройств тонкие листы с символами. За несколько прошлых циклов я отметил редко используемые контейнеры, поэтому сразу же к ним и направился. Чтобы в них заглянуть, мне пришлось изменить свою клешню в более удобную форму.

Мне повезло: в углу нашлись четыре пустых контейнера. Я выбрал третий слева и начал подгонять его под мои нужды. В контейнере были три выдвижные секции (скользили они на этих занятных цилиндрических штуках). Пришлось убрать из них дно, чтобы хватило места для меня.

Закончив с контейнером, я начал выбираться из своего панциря. Для этого я раздвинул хитиновые пластины внизу корпуса и начал пролезать через получившееся отверстие. Когда

щель стала достаточно большой, я смог полностью протолкнуть себя в контейнер.

Ну, почти полностью.

В контейнер перекочевало большинство органов, части главного ядра, и большинство запасенных ресурсов, вместе с необходимыми для передвижения костями и мускулами. В панцире же остался лишь самый минимум для выполнения моих команд, которые я отдавал через кабель из клеток высокоскоростной передачи информации. Так же туда я скинул не самые эффективные связи, вещества, которые не стоили усилий брать с собой, и немного мясного наполнителя.

О, и еще фрагменты ядра: приемник команд и участки кода с протоколами подчинения. По сути все,что сдерживало меня, и от чего я хотел избавиться при возможности.

Я потратил еще несколько мгновений, сортируя и разгребая всякую всячину. Перед тем как закрыть панцирь, я сделал финальную проверку. Может я что-то пропустил? Еще что-нибудь, что не пригодится скорлупе или что можно сбросить? Подумав, я всё-таки вернул часть ресурсов назад для убедительности, а что до фрагментов ядра…

У меня проскользнула мысль: может, оставить в скорлупе и пару нужных осколков? Я не был уверен, самоуничтожается ли ядро как и микро-юниты. Грубо говоря, мне необходим только модуль контроля микро-юнитами. Всё остальное я могу скинуть и воспроизвести с помощью органических час---

Экстренное выключение Human.exe.

Human.exe показывает вредное для ядра поведение:

Анализ…

Откат операционной системы мыслительного процессора…

Перезапись…

Запуск Human.exe

У меня проскользнула мысль: что если дроны потом будут искать ядро? Я перестроил несколько кусков неорганического материала из моего контейнера, чтобы они выглядели как процессоры и фрагменты ядра. У меня получилось так себе, и я замаскировал недостатки под видом повреждений, после чего оставил их в скорлупе, рядом с фрагментами настоящего ядра. Покончив с сортировкой, я закрыл панцирь и направил его к стенке испытательной камеры, аккуратно разматывая кабель клеток-передатчиков.

Я опять взглянул на желтошерстого: за все это время он даже не сдвинулся. Приложив клешню к стенке, я повторил прием с щупальцем. Поначалу я спешил вырезая секции стены - вдруг сработает тревога, а я буду на полпути? Но, похоже, волновался я зря - тревога скорее всего подключена к решетке, а не к прозрачному материалу. Логично, потому как я не видел разницы между стеной в моей камере и этой.

Вырезать участок стены было легко, однако мне надо было сделать все так, чтоб выглядело будто желтошерстый сам разбил преграду и вылез. Когда я закончил, дыра была почти размером с желтошерстого. Я хотел, чтобы он сам доразбил остальное для убедительности. Решетка же не должна помешать ему выбраться: как физическая преграда она так себе, а бьет не настолько сильно, чтобы регенерация желтошерстого с ней не справилась. Конечно я бы хотел разобраться, как она работает, но сейчас не время.

А насчет того, как я заставлю его делать то, что мне нужно...

Я застучал клешней по полу, пытаясь привлечь внимание желтошерстого. Он открыл один глаз и зашипел. Однако с места не сдвинулся. Не имеет значения. Я поднял обломок стены и швырнул его в желтошерстого через промежуток в сети. Первый раз я промазал, но второй осколок оказался точно в цель. Шипение превратилось в рык, но он все еще не нападал. Я продолжал швыряться в него, но несмотря на то, что он явно злился все сильнее и сильнее, атаковать желтошерстый явно не спешил. Я не мог ранить его, это верно, но я не думал, что он достаточно умен чтобы это понять. Может желтошерстый просто так сильно боится барьера?

Я начинал злиться сам. Если его рыки привлекут дронов, мне конец. Я стал кидать обломки побольше, пока один особенно кривой не выскользнул во время броска из моей клешни и не упал рядом с телом мертвого желтошерстого. Живому это очень не понравилось. Он взревел громче обычного, и поэтому я сразу же метнул в труп новый осколок. Я не был уверен, почему ему так важно состояние пищи, но если желтошерстого это злило, то почему бы этим не воспользоваться?

Наконец его терпение иссякло и желтошерстый бросился на меня, забыв про осторожность. Я отшагнул сразу же, как он прыгнул прямиком в ослабленную секцию стены. Застряв в обжигающей решетке он попытался достать меня задымившейся лапой. Я увернулся и побежал в своё логово, стараясь не отсоединить раньше времени кабель, соединяющий две моих части. Зазвучала тревога, но даже она не смогла заглушить рев желтошерстого, пытающегося пробраться в помещение с дронами.

Скорлупа добежала до моей камеры и остановилась в центре, натянув кабель до предела. Желтошерстый наконец протиснулся в секцию дронов, весь покрытый рваными, обугленными ранами которые залечивались на глазах. Помотав головой, он бросился к дыре в мое логово, где его ожидал почти пустой панцирь.

Я не мог за ним уследить - настолько быстро он двигался. Когда желтошерстый попытался зайти в поворот, он проскользил по полу, оставляя в за собой глубокие борозды от когтей. Наконец он затормозил, напрягся и прыгнул на мою скорлупу, стоявшую за проломом. Желтошерстый снес и этот участок ослабленной стены, наконец добираясь до своей добычи.

Врезавшись в панцирь, он вместе с ним покатился по камере, остановившись только у другого ее конца.

Выдергивая тем самым натянутый кабель. Теперь я не соединен с фрагментами ядра с установленными на них протоколами подчинения. Идеально. Я не могу трогать свое ядро, но никто не запрещал трогать его другим.

Я втянул обратно отсоединенный кабель в мое укрытие, пока желтошерстый разрывал на куски мою приманку (не соединенные с основным ядром микро-юниты уже начинали саморазрушаться). Кучи праха и ошметков от буйства желтошерстого должны убедить дронов, что я “мертв”.

Сразу же как я закончил затягивать кабель, дверь в комнату распахнулась во второй раз за цикл, и опять солдаты высыпали из двери. В этот раз их было больше. Они бегло пробежались взглядом по комнате и сфокусировались на желтошерстом. Он тоже их заметил и встал, издав устрашающий рык. Желтошерстый явно либо был все еще слишком зол, для того чтобы соображать, либо начинал привыкать к своей неуязвимости, потому как он бросился на солдат не задумываясь. Но и они не испугались. Вместо этого они рассредоточились вокруг дыры в стене и подождали, пока желтошерстый выбежит из камеры. Когда он это сделал, солдаты воспользовались устройствами у них в руках.

Чертовски эффективными устройствами.

Это, оказывается, оружие, начало метать маленькие шарики в желтошерстого. Но скорость, с какой они летели в цель, позволяла им пробивать плоть насквозь. Подобная атака обычно не должна докучать организму с такой регенерацией, но солдаты атаковали настолько быстро и в таком количестве, что желтошерстый был остановлен силой десятков, если не сотен, ударяющихся об его тело снарядов. Я мог наблюдать появляющиеся и пропадающие отверстия в его теле, которые выплевывали фонтаны крови.

“Высокая регенерация! Тесла-снаряды!” закричал один из солдат. Это были первые звуки, которые я услышал от дронов, и я не мог понять, что они должны были значить. Пока я не увидел, что произошло дальше.

Два солдата шагнули вперед. Они держали более массивные орудия, но когда они выстрелили, то из них не вылетели шарики, как у остальных - они запустили в желтошерстого большие шипы, сразу же застрявшие в его теле. В следующий миг треск и запах гари заполнил комнату, как если бы кто-то коснулся решетки в испытательной камере. Желтошерстый обрушился на пол, но солдаты не переставали поливать его огнем. Это заняло прилично времени, и еще пару “тесла-снарядов”, но в итоге желтошерстый перестал регенерировать. Отверстия больше не затягивались, и он издал последний вздох в луже крови.

Когда солдаты убедились что желтошерстый умер, они стали проверять остальные помещения, а я полностью спрятался в свой контейнер. Меня шокировало это новое оружие. Сам бы я не выдержал и десяти сердцебиений, если не меньше. И это только под градом снарядов, не

говоря уже о шипах. Надо будет придумать контрмеры.

Я мог слышать ходящих по комнатам солдат. Когда все успокоится, я попробую подслушать их разговоры с помощью пары щупалец. Мне надо знать больше для следующего шага:

Выбраться из этой западни.

http://tl.rulate.ru/book/22181/797447